

В кабинете Цинь Исяо слушал доклад подчинённого. Тот действовал оперативно и уже представил чёткий отчёт о причинах и следствиях инцидента.

— Ли Чжэнцян разработал план и подстрекал младшего господина выступить против вас, — доложил он, приложив стопку скриншотов их переписки.

Цинь Исяо с мрачным лицом принялся изучать записи, вникая в суть дела. Он всегда считал мальчишку не в меру хитрым, хотя эта хитрость была шита белыми нитками и направлена совсем не в то русло. Оказалось, что именно из-за такого никчемного человека Вэнь Юйюэ раньше постоянно попадал в неприятности.

Цинь Исяо бросил взгляд на монитор и нахмурился. Юноша лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку, а его плечи мелко подрагивали.

Что опять случилось? Вспомнив о послушном поведении парня в последние два дня, Цинь Исяо решил, вопреки ожиданиям, ещё раз попытаться изолировать Вэнь Юйюэ от его сомнительных дружков. Интересно, послушается ли он на этот раз?

Только он собрался встать, как увидел на экране, что юноша решительно вскочил с кровати и куда-то направился, явно готовый к драке. Цинь Исяо резко поднялся, чувствуя, как начинает болеть голова. Придётся идти и забирать этого сорванца. С его-то ручками и ножками он кого собрался побить? Скорее уж напрашивается на неприятности.

Не успел он выйти из кабинета, как в дверь постучали. На этот раз стук был гораздо громче прежнего. Значит, этот малец всё-таки решил прийти к нему. Цинь Исяо усмехнулся, но, подумав о возможных причинах, снова нахмурился. Лучше бы Вэнь Юйюэ пришёл не по наущению того мерзавца, иначе ему не поздоровится.

Цинь Исяо был не в духе, поэтому его голос прозвучал довольно резко:

— Входи.

Вэнь Юйюэ, поддавшись порыву, ворвался в кабинет, но, увидев там незнакомого мужчину, который, по всей видимости, докладывал о делах, тут же сдулся, словно воздушный шарик, проколотый иглой. Он пробормотал:

— Я хотел спросить, не хотите ли вы... перекусить...

Сказав это, Вэнь Юйюэ чуть не прикусил язык. Господи, что я несу! Глава корпорации — не ребёнок, чтобы есть закуски!

Заметив, что Цинь Исяо собирается что-то ответить, он решил опередить его, чтобы избежать насмешек:

— Наверное, не хотите. Тогда я пойду.

Он понуро развернулся, собираясь уйти. Цинь Исяо, наблюдая за этим представлением, едва сдерживал смех. Ему пришлось приложить усилия, чтобы не рассмеяться в голос, иначе этот мальчишка, который даже не смел поднять глаз, от стыда провалился бы сквозь землю.

Он откашлялся:

— Ван У, ты пока иди.

Незнакомец кивнул и, уходя, ободряюще улыбнулся Вэнь Юйюэ. Когда за ним закрылась дверь и они остались вдвоём, Вэнь Юйюэ занервничал ещё сильнее.

Только сейчас он осознал, насколько импульсивно поступил. Даже если не брать в расчёт гнев Цинь Исяо из-за выходов прежнего владельца тела, у него самого не было причин требовать справедливости. В конце концов, кроме брачного свидетельства, их ничего не связывало, а прежний Вэнь Юйюэ только и делал, что раздражал супруга.

Подсознательно чувствуя, что Цинь Исяо всё же проявляет к нему некоторую заботу, он и прибежал сюда. Но теперь, когда пыл угас и вернулся здравый смысл, Вэнь Юйюэ подумал, что если Цинь Исяо просто не станет злиться — это уже будет удачей, не говоря уж о том, чтобы заступиться за него.

Но раз уж он пришёл, скрывать что-либо под проницательным взглядом Цинь Исяо было бессмысленно. Вэнь Юйюэ честно во всём признался. Он занял чужое тело и получил второй шанс на жизнь, а значит, должен расплачиваться за ошибки прошлого. Если Цинь Исяо хочет злиться — пусть злится, он это заслужил.

Вэнь Юйюэ не придавал своим словам особого значения, но Цинь Исяо был удивлён. Он не ожидал, что сегодня всё сложится именно так: мальчишка наконец-то начал мыслить здраво, и это дало ему надежду.

Цинь Исяо решил ковать железо, пока горячо:

— И что ты собираешься делать дальше?

Этот негодяй Ли Чжэнцян раньше требовал, чтобы прежний Юйюэ устроил его на хорошую должность. Тот поначалу отказывался, понимая, что Цинь Исяо не обязан помогать, но Ли Чжэнцян начинал язвить: Разве мы не друзья? О, вошёл в богатую семью и теперь смотришь на нас свысока? В такой огромной корпорации легко найдётся место для меня, просто я для тебя ничего не значу.

И тогда прежний Юйюэ, поддавшись на уговоры, попросил Цинь Исяо пристроить друга. Поскольку семья Цинь была влиятельной, содержание одного бездельника ничего не значило. К тому же тогда между ними ещё не было такой пропасти, и Цинь Исяо, не задумываясь, выделил Ли Чжэнцяну формальную должность. Оказавшись в компании, тот возомнил себя хозяином, ничего не делал и только пил чай. Остальные сотрудники, зная, по чьей протекции

он попал сюда, терпели его, не смея жаловаться.

Справиться с таким никчёмным человеком было легко, поэтому Цинь Исяо решил предоставить право выбора Вэнь Юйюэ.

Вэнь Юйюэ, рассказывая о своих обидах, снова разгорячился:

— Увольте его! С какой стати мы должны кормить этого бездельника? Я уже занёс его в чёрный список и удалил из контактов, больше никогда с ним не увижусь.

Он гордо протянул телефон, показывая это Цинь Исяо. Тот не стал смотреть на экран, а посмотрел на самого Вэнь Юйюэ. Мальчишка выглядел таким довольным, словно ждал похвалы.

Раньше, когда Вэнь Юйюэ просил акции, это вызывало лишь раздражение. Но сейчас, когда он сказал наше семейное предприятие, в его словах не было прежней алчности, и это не вызвало у Цинь Исяо неприязни.

Как и просил Вэнь Юйюэ, Цинь Исяо позвонил в отдел кадров и распорядился уволить Ли Чжэнцзяна. Поскольку тот не приносил никакой пользы, а лишь создавал проблемы, его увольнение не требовало никакой компенсации, а при желании можно было даже привлечь его к ответственности.

Цинь Исяо холодно отдавал распоряжения, наблюдая за реакцией Вэнь Юйюэ. Тот смотрел на него с таким восхищением, будто говорил: Ты такой молодец!

Цинь Исяо на секунду запнулся, но продолжил разговор. Вскоре на телефон Вэнь Юйюэ поступил звонок с незнакомого номера. Цинь Исяо включил громкую связь. Вэнь Юйюэ в недоумении придвинулся ближе.

Из трубки донёсся хриплый, яростный голос Ли Чжэнцзяна:

— Вэнь Юйюэ, ты что творишь? Заблокировал меня? Почему компания вдруг уволила меня? Эти подхалимы, чёрт возьми! Немедленно верни меня обратно!

Поскольку Вэнь Юйюэ удалил его, Ли Чжэнцян был вынужден звонить с другого номера. Вэнь Юйюэ был поражён тем, как быстро сработали люди Цинь Исяо. Собравшись с духом, он твёрдо ответил:

— Ли Чжэнцян, раньше я был глуп, но теперь всё понял. Ты использовал меня и никогда не считал другом. Прошлого я не стану ворошить, но больше не звони мне.

На том конце воцарилась тишина. Поняв, что Вэнь Юйюэ не шутит, Ли Чжэнцян, который больше не собирался притворяться, перешёл на крик:

— Ах ты, продажная шкура! Думаешь, раз залез в золотую клетку, то стал кем-то? Как только родишь, Цинь вышвырнут тебя вон! Посмотрим, как ты тогда запоешь!

Он злобно рассмеялся:

— Юйюэ, пацаны хотят знать, ты вообще мужчина или женщина? Ты же просто продаёшься, верно? Ты довёл своих родителей до больницы, и, честно говоря, ты их скоро в могилу сведёшь. Когда тебя выкинут из семьи Цинь, они будут только рады, если ты сдохнешь где-нибудь в канаве. Тогда жди нас, мы тоже хотим попробовать, каково это.

С каждым словом лицо Вэнь Юйюэ бледнело. В прошлой жизни он был избалованным сыном богатой семьи и никогда не слышал подобных оскорблений. Он стоял, не в силах вымолвить ни слова, чувствуя себя так, словно с него сорвали одежду на глазах у всех. Он не смел поднять глаз на Цинь Исяо, мечтая лишь о том, чтобы этот момент никогда не наступал.

Вэнь Юйюэ опустил голову, глаза наполнились слезами. Вдруг его лицо накрыл носовой платок. Он машинально схватился за него, а в следующее мгновение чьи-то сильные руки подхватили его за талию, усадили на колени и прижали к груди.

Его утешал только Цинь Исяо. Вдохнув знакомый аромат мужского одеколona, Вэнь Юйюэ не выдержал и разрыдался, уткнувшись лицом в грудь супруга. Вся горечь одиночества в чужом мире вырвалась наружу.

Если бы Вэнь Юйюэ посмотрел на Цинь Исяо, он бы испугался — лицо того было страшнее грозовой тучи. Видя, как дрожит мальчишка, Цинь Исяо без колебаний заключил его в объятия. Почувствовав влагу на рубашке и ощутив, какой хрупкий человек у него на руках, он холодно усмехнулся. Он не собирался оставлять это просто так.

Вэнь Юйюэ ещё не исполнилось двадцати, он ещё слишком молод и неопытен, а гормональные изменения во время беременности влияют на его поведение и характер. Они — супруги, и он, будучи значительно старше, обязан направлять и защищать его. Кто такой Ли Чжэнцян, чтобы сметь угрожать ему?

После этой выходки весы в сердце Цинь Исяо окончательно склонились в пользу Вэнь Юйюэ.

Одной рукой Цинь Исяо поглаживал Вэнь Юйюэ по спине, а другой набрал номер и мрачно приказал:

— Не позволяйте Ли Чжэнцяну так легко уйти. Пусть вернёт всё, что успел присвоить за это время. И поищите информацию о его прошлых незаконных делах. Пусть закон научит его уму-разуму.

Пусть посидит в тюрьме, чтобы не смел больше беспокоить его мальчика.

Хотя Цинь Исяо не верил, что Ли Чжэнцян способен на что-то серьёзное, для подстраховки он приставил к Вэнь Юйюэ дополнительную охрану. К тому же он решил, что в ближайшее время будет жить здесь, пока не убедится, что всё в порядке.

<http://bllate.org/book/19075/1873455>